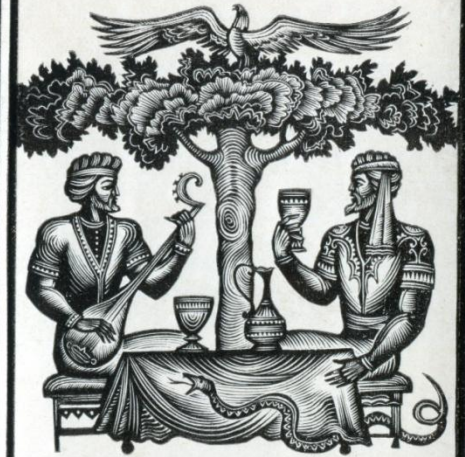

Пахлаван Махмуд • РУБАИ

Пахлаван Махмуд

РУБАИ

Пахлаван Махмуд
РУБАИ

Издательство
литературы и искусства
имени Гафура Гуляма
Ташкент — 1976

Художник И. Кириакиди

Составитель Тухтасин Джалалов

Ответственный редактор

Эркин Вахидов

Перевел с персидского

на русский

А. Наумов

© Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1976 (перевод)

Пахлаван Махмуд жил и творил в Хорезме во второй половине XIII — начале XIV веков. Будучи ремесленником, он, как доблестный рыцарь, участвовал почти во всех состязаниях своего времени и непременно побеждал. Мастер меховых дел и поэт-мыслитель, он создал страстные, высокохудожественные, глубоко философичные рубаи. В стихах Пахлавана Махмуда воспеваются и прославляются человеческий разум, его нравственное величие, его мужество, благородство, гуманизм, любовь, дружба и гневно осуждаются несправедливость, косность, ханжество, духовная низость в природе людей.

5

6

Я не сгорю в огне, в плавильне
печи жаркой:
я золото, а не медь под позолотой
жалкой.

Я солнца яркий луч —
не блеклый блеск луны,
не тусклый, в пятнах, таз,
начищенный служанкой.

13

На троне будь царем, мужчиной
будь в дому,
и чести не вверяй дувалу одному.
А ветке стоит раз за стену
перегнуться —
и тянут руку все к уроку твоему.

14

Когда б мы этот мир могли
исправить силой —
обрушило б добро все тропы
злобы хилой!
Но мир — подобье нард: всего
один бросок —
и жалкое грозит великому
могилой...

15

На плов в чужом котле кидать
не стоит взора.
На пышный званый той позор
идти без зова.
Ломоть свой черствый, свой
глоток воды —
стократ вкуснее пиршества
чужого.

Порой клянусь: покончено
 с любовью —
с потерями, печальми и болью.
Но где-то мимо девушка
 пройдет —
и на безумство вновь готов
 любое.

О сердце, ты само себя
 в страдальцы прочишь,
безумством собственным свой
 краткий век порочишь.
Ты ищешь каждый день
 из тысячи одну —
и вечно новую! Она ж —
 не лучше прочих...

Любовь — что за пламя, вовек
 не дающее дыма!
Печаль — что за песня, без звука
 бегущая мимо!
Желание — суть, что отсутствует,
 жар, что не жжет!
О видимость счастья — невидима,
 необходима...

Кто мог нам парой стать — тот
не был в мире дан нам.
А здесь и преданный —
с предательским приданым.
Закону верности нет верных
на земле —
в доме заблудших душ, среди
детей Адама.

Чтоб быть навеселе — отпей
чуть-чуть, глоточек.
А будешь не в себе — слезой
источит очи!
Вот так и лет вино: чуть
пригубил — хорош!
А если дальше пьешь — уже
и жить не хочешь...

Очистив медный лист от пятен
и от ссадин,
до блеска зеркало отшлифовал
я за день.
И, глянув, все свои увидел
в нем грехи!
И о чужих забыл... А был
до них — так жаден!

Ходжа, к чему считать
 богатство — высшим саном,
 и весь свой век мечтать — и всё
 о том же самом?
 Лишь саван нам с тобой
 достанется в конце!..
 И долго ль он еще прослужит,
 этот саван...

Булыжник не сверкнёт, как
 лазурит,
 и полночь солнцем нас не озарит.
 Не ожидай от богача напрасно,
 что он себя для бедных разорит!

Я за дни воздержанья остался
 без сил и без соли,
 вкус к посту потерял, вкуса пищи
 не чувствую боле.
 Воды дней протекли да и вымыли
 соль из всего,
 ветер дунул вослед, выдул вкус
 наслажденья и боли...

112

Мы с верой шли сквозь мир —
и все же в малой мере
мир плоти в мир души
преобразить сумели.
Все семь десятков лет
я думаю о том!
В испуге мы пришли, уйдем
в недоуменьи...

113

В последний час земли
не с ангела, не с черта,
а с бедных смертных — с нас
потребуют отчета!
Но им ведь всё дано... а мы —
что мы могли?..
Прости, о судия, но здесь
неладно что-то.

